

СОБЫТИЯ

Лужков посетит Севастополь в День ВМФ России

В Севастополь на празднование Дня Военно-морского флота Российской Федерации приедет делегация из Москвы во главе с мэром города Юрием Лужковым.

Как сообщил председатель Севастопольской городской государственной администрации Валерий Саратов, в рамках праздничных мероприятий планируется подписание договора о сотрудничестве между Севастополем и Москвой.

Кроме того, на празднование дня ВМФ России собирается приехать делегация Саратовской области. Отвечая на вопрос, планируется ли визит в Севастополь Президента РФ Дмитрия Медведева, Саратов опроверг эту информацию. «Это все слухи, пока официального подтверждения я не имею», - сказал он.

В этом году празднование Дня военно-морского флота Российской Федерации состоится в Севастополе 25 июля. По случаю праздника состоится военно-морской парад кораблей ЧФ РФ и военно-спортивный праздник, в котором будут задействованы более 30 боевых кораблей и вспомогательных судов флота, 20 единиц боевой техники, а также подразделения морской пехоты.

Как сообщалось, 11 мая 2008 года в Севастополе Лужков заявил, что этот город как военно-морская база СССР и России никогда не передавался Украине и должен быть возвращен России.

В ответ Служба безопасности Украины запретила въезд Лужкову в страну, а Виктор Ющенко, занимавший в то время пост Президента Украины, осудил заявления мэра Москвы.

В 2010 году, с приходом к власти Партии регионов и Виктора Януковича, фамилия московского мэра была вычеркнута из украинских «черных списков». 10 июля Лужков побывал в Крыму на праздновании юбилея Президента Украины Виктора Януковича.

ИСТОРИЯ И МЫ

Коллаборационисты – они и

Проблема крымско-татарского коллаборационизма принадлежит к одной из самых малоисследованных и искаженных в истории Второй мировой войны. До самого конца «перестройки» о нем почти не писали советские историки:

сказывался негласный запрет на любое упоминание о крымских татарах, их истории и судьбе. Но и 1991 год – год распада СССР и всеобщей либерализации общественно-политической жизни и исторической науки – не внес ясности в этот вопрос. Казалось бы, что с падением идеологических шор, введением в научный оборот ранее неизвестных архивных документов, появлением возможности выезжать для работы в зарубежные архивы и знакомиться с иностранной литературой по истории Второй мировой войны, отечественные исследователи смогут всесторонне и беспристрастно разобраться в причинах депортации крымско-татарского народа. Однако реальность обернулась новыми шорами, и еще большей запутанностью этого вопроса. Говорить о крымских татарах стало можно, но только с точностью до наоборот. Советская власть безоговорочно обвиняла их во всеобщем предательстве. Нынешние «демократические» историки, близкие к крымско-татарским националистическим кругам, критикуют эту власть за то, что она из-за «сотни предателей» выселила целый народ, «все мужское население которого находилось либо в партизанских отрядах, либо в Красной армии». Из всего сказанного ясно, что эта проблема выходит далеко за рамки чисто научной темы. То, что ее общественно-политический аспект актуален как никогда, большинство жителей Крыма вот уже который год испытывают на своем собственном опыте. Но только строго научный, а не пропагандистский подход к истории крымско-татарского коллаборационизма, ответ на все, оставшиеся в наследство от Советской власти, вопросы могут снять межнациональное напряжение в крымском обществе. И не стоит думать, что это касается только крымчан! Крымско-татарские коллаборационистские формирования прошли в своем развитии, в целом, четыре основных периода, которые имели следующие хронологические рамки:

1. Период так называемой «неорганизованной

самообороны) (октябрь 1941 – январь 1942 г.);

2. Период так называемой «организованной самообороны» (январь-июль 1942 г.); кроме того, следует сказать, что в этот период очень активно проходил набор крымско-татарских добровольцев в части действовавшей в Крыму 11-й полевой армии;

3. Крымско-татарские добровольческие формирования в системе «вспомогательной полиции порядка» главного фюрера СС и полиции «Россия-Юг» (июль 1942 – апрель/май 1944 г.);

4. Крымско-татарские добровольческие формирования в войсках СС (май/июнь 1944 – май 1945 г.).

Рассмотрим основное содержание каждого из указанных периодов. Одним из первых, в конце октября 1941 года, отряд самообороны был создан в деревне Коуш. Его командиром был назначен местный житель А. Раимов, дослужившийся в немецкой полиции до чина майора. Активное участие в создании отряда принимал староста деревни Осман Хасанов – в недавнем прошлом член Коммунистической партии. Главной задачей этого отряда было «частыми нападениями и диверсиями держать в постоянном напряжении партизан, истреблять их живую силу, грабить продовольственные базы». На тот момент в отряде находилось 80 человек. Помимо этого Коуш был центром вербовки добровольцев-татар в данном районе. Благодаря трем линиям сильных укреплений, Коуш долгое время был неуязвим для советских парти-

зан, которые предпринимали неоднократные попытки захватить эту деревню.

Опыт жителей Коуша оказался настолько удачным, что командующий 11-й армией генерал-полковник Эрих фон Манштейн решил распространить его на весь Крым. Результатом его решения стал приказ штаба 11-й армии, датированный ноябрем 1941 года и озаглавленный «О самообороне населения против партизан».

«1. Борьба против партизан должна предусматривать уничтожение продовольственных складов и складов боеприпасов. В этих случаях партизаны будут вынуждены получить помощь в населенных пунктах, зачастую применяя силу. Население вынуждено будет обороняться, в том числе и с помощью немецких войск, находящихся в этих районах. В населенных пунктах, расположенных далеко от немецких войск, нужно организовывать самооборону.

2. В борьбе с партизанами хорошо зарекомендовали себя татары и мусульмане, особенно в горах, где они сообщали о партизанах и помогали их выследить. Из этих групп населения необходимо привлекать людей для дальнейшего сотрудничества и особенно активного сопротивления партизанам при получении ими продовольствия.

3. Командование корпусов и дивизий может проводить соответствующие мероприятия в своих районах.

Создание отрядов самообороны в татарских деревнях было только одним из следствий той политики заигрываний и «хитрых приемов», которые при-

вели к тому, что значительная часть крымско-татарского населения встала на путь вооруженного противостояния советской власти. В докладе народного комиссара внутренних дел Крымской АССР Г. Караназде упоминаются два таких основных приема.

1. Во многих случаях немецкие оккупационные власти не подвергали репрессиям комсомольцев и коммунистов-татар, а разъясняли им, что «они раньше ошибались, а теперь с оружием в руках должны загладить свои ошибки». Естественно, что против такого «аргумента» в тех условиях было очень трудно возразить;

2. 10 октября 1941 года начальник РСХА СС-обергруппенфюрер Рейнхард Гейдрих издал специальную директиву об обращении с советскими военнопленными. В ней подчеркивалось, что, прежде всего, следует учитывать их национальную принадлежность. В частности, «украинцами, белорусами, азербайджанцами, армянами, представителями тюркских народов строго обращаться следует только в том случае, если среди них обнаруживаются фанатичные большевики». В связи с этим, немцы сразу же освобождали почти всех военнопленных крымских татар, и распускали их по домам. Более того, это свое решение они широко рекламировали по радио и в печати.

И если первый прием как бы готовил моральное и идеологическое оправдание для будущих коллаборационистов, то второй обеспечивал необходимое количество личного состава для доброволь-

ческих формирований. Создание отрядов самообороны облегчалось, помимо всего прочего, наличием в деревнях значительного количества мужчин призывного возраста, которых либо не успели призвать в ряды Красной армии, либо дезертиров из нее в ходе осенних боев за Крым, либо отпущенных немцами. Не трудно догадаться, что последняя категория была наиболее «благодарной» оккупантам и самой уязвимой для их «хитрых приемов». Она же была и наиболее значительной.

2 января 1942 года в отделе разведки 11-й немецкой армии состоялось совещание, в ходе которого было заявлено, что Гитлер разрешил неограниченный призыв добровольцев из числа крымских татар. Штаб армии передал решение этого вопроса руководству оперативной группы «Д». Перед ее начальником СС-оберфюрером Отто Олендорфом ставилась следующая цель: «Охватить пригодных к службе крымских татар для действий на фронте в частях 11-й армии на добровольной основе, а также создать татарские роты самообороны, которые совместно с оперативной группой «Д» будут использоваться для борьбы с партизанами». Призыв разрешалось осуществлять и среди гражданского населения на Крымском полуострове, и в фильтрационных лагерях 11-й армии.

В результате, только в течение января-февраля 1942 года в населенных пунктах и районах Крыма было набрано 5451 человек: Еще 3806 добровольцев было завербовано в фильтрационных лагерях 11-й армии (как на территории Крыма, так и за его пределами):

В октябре 1942 года весь этот контингент был распределен по вновь сформированным 8 крымско-татарским батальонам «Schuma». Как правило, батальоном командовал местный доброволец из числа бывших офицеров Красной армии, однако в каждом из них было 9 человек немецкого кадрового персонала: